

СОДЕРЖАНИЕ

ДИКИЙ ПРАПОР	7
ГВАРДЕЕЦ АРАЙ	195
САНИТАР КОСМОСА	407

*Посвящается моему горячо
любимому брату*

Эйнштейн никогда не принимал квантовую механику из-за присущего ей элемента случайности и непостоянства. Он говорил: «Господь не играет в кости». Он был неправ дважды. Наличие черных дыр доказывает, что Господь не только играет в кости, но еще и бросает их туда, где никто не сможет их увидеть.

Стивен Хокинг

ДИКИЙ ПРАПОР

Глава 1

ДОРОГА В НИКУДА

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ, 14.12.1989. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.
ПОСЕЛОК ЛОНДОКО-ЗАВОД

Двое пацанов увлеченно играли во дворе панельной пятиэтажки. Они с ног до головы были облеплены липким снегом, игра в снежки уже надоела, и теперь они по очереди скатывались с горки на куске ДВП. Давно уже стемнело, но множество окон давало достаточно освещения. Народу в поселке было не очень много, часть квартир пустовала. Не так давно здесь существовала колония-поселение, поэтому на улице, кроме двух братьев, детей практически не было.

Внезапно свет во всем доме потух, мальчишки обернулись на вдруг потемневшие окна своего нового дома.

— Денис, кажись, свет вырубили, ни фиги не видно, — глубокомысленно заявил мальчик, который был на полголовы выше.

— Ага, — не менее глубокомысленно ответил младший, — пошли домой?

— Может, скоро дадут? — выразил надежду старший.

Внезапно снег во дворе осветился синеватыми всполохами, тень от дома стала медленно уползать к стене пятиэтажки. Мальчишки синхронно подняли головы вверх. Из-за крыши дома неспешно появлялся какой-то огромный дискообразный объект. На фоне черного неба с редкими точками звезд он казался куском угля, только по краю диска светились точки, давая тот самый синий отсвет.

— Борь, это че? — задрал голову, пробормотал младший.
— Капец, кажись, летающая тарелка, настоящая, — ответил старший мальчик.

Мимо мальчишек прошла какая-то женщина, не обратившая на появление летающей тарелки никакого внимания. Через три секунды раздался легкий хлопок, и на месте мальчиков никого не оказалось.

БОРТ КОРАБЛЯ «АРЕАДА». ТО ЖЕ МЕСТО И ВРЕМЯ

— Командир, — раздался приятный женский голос искина, — предстартовая подготовка завершена, корабль готов к выходу из атмосферы. Системы маскировки работают в штатном режиме, прогноз для незаметного ухода с планеты положительный, воздействие не требуется.

— Хорошо, Мара, — послышался негромкий женский голос из командирского ложемента.

В нем сидела высокая светловолосая женщина, на вид ей можно было дать около сорока лет, хотя на самом деле ее возраст давно перевалил за шесть тысяч.

— Надеюсь, моя птичка не забыла за столько лет консервации, как летать.

Женщина смотрела в обзорный экран, на который проецировалось изображение поверхности планеты, медленно проплывающей внизу. Внезапно взгляд женщины зацепился за лица двух детей, задравших головы вверх.

— Мара, они что, нас видят? Ты доложила, что маскировка работает, — строго спросила женщина.

— Командир, все системы работают штатно, я не знаю, почему они нас видят, — ответил голос искина.

— Останови движение и доставь этих детей ко мне, я хочу посмотреть на них поближе, это уже интересно.

Корабль застопорил ход, и в командирской рубке блеснула вспышка телепорта. На приемном диске появилось двое детей, недоуменно озирающихся по сторонам. Глаза женщины засветились мягким желтоватым светом, и лица испуганных детей застыли, глаза остекленели и слегка затуманились.

— Мара, анализ нервной структуры обоих, — прозвучало указание.

— Есть, командир.

В воздухе перед женщиной появилось объемное изображение нервной системы обоих детей, рядом в окне были показаны параметры, которые смог снять искин. Женщина некоторое время задумчиво рассматривала проекцию.

— Странно, этот старше, и система ожидаемо более развита, но что-то тут не так. Произведи сравнительный анализ ранее взятых образцов и этих структур, — она указала на необычные утолщения в коре головного мозга.

— Выполнено, — через три секунды доложил искин, — отмечаю аномальные области развития.

На проекции появились подсвеченные красным области.

— Тип нервных узлов старшего ребенка схож с генотипом расы арай, командир, зачаточное развитие пси-ядра первого уровня, у второго таких изменений не наблюдается, стандартный хома, — пояснил искин.

— Ты права, похоже, кто-то из моих детей когда-то тут погулял, вот и вылез потомок. Интересно и жаль ребенка, жизни ему тут не будет. Корпоранты его рано или поздно вычислят и санируют или еще чего придумают, — печально сказала капитан.

Она протянула руку в сторону мальчика, и ее глаза стали светиться ярче.

— Странно, — пробормотала она, — линия его судьбы скрыта от меня, забавный малыш.

Лицо женщины приобрело задумчивое выражение.

— Ну что ж, видимо, судьба. Мара, приготовь инжектор с моей последней разработкой, не пропадать же добру, сделаем этому ребенку подарок, — распорядилась она.

— Командир, конфигурация нанозародышей еще не прошла процедуру верификации, и установка в этом возрасте противопоказана, вы уверены? — запросил подтверждение искин.

— Помести зародыш в квазиэпителиальный мешок, установи период распада в пятнадцать стандартных земных лет, — прозвучал решительный ответ.

— Принято, капитан. Процесс запущен, — доложил искусственный интеллект.

Из ниши появился сгусток телесного цвета. Он подлетел к мальчику, одежда в районе его живота стала прозрачной, кожа разошлась в стороны, и сгусток погрузился внутрь тела. После этого не осталось никаких следов ни на коже, ни на одежде.

— Выполнено, — доложил искин.

Глаза женщины вновь засветились, и она обратилась внутренним взором к своей разработке:

— Храни его, служи верно, мое последнее дитя.

Женщина еще какое-то время задумчиво смотрела в мутные глаза мальчика, о чем-то размышляя. Затем встала, подошла ближе, наклонилась и выдохнула в затылок ребенка, легкое облачко энергии вышло изо рта и втянулось в череп Бориса.

Она погладила его по голове и произнесла:

— Надеюсь, это защитит тебя. Мара, нам пора, отправь детей назад, и стартуем, время уходит, — резко скомандовала женщина.

Возникла вспышка, и двое детей появились во дворе дома, как будто ничего и не произошло, они все так же смотрели на проплывающий не слишком высоко космический корабль. Диск корабля удалился на несколько сотен метров, а потом свечой взмыл в небо и исчез во вспышке.

— Офиге-еть, — протянул Денис, — кому скажу, не поверят, пошли домой, маме расскажем.

— Точняк, пошли, ну, капец, настоящая летающая тарелка, — восторженно затараторил Борис.

Двое мальчишек потопали по направлению к своему подъезду, восторженно обсуждая увиденное.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ, 17.08.2020, ТЕРРИТОРИЯ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Как не вовремя, зацепили все-таки, — руки торопливо разматывали резиновый жгут, намотанный вокруг приклада автомата, верного АКС-74. — Так, две минуты на перевязку,

дольше нельзя, надо быстрее сваливать. Добраться до зеленки, там, может быть, получится уйти, тут в два счета засекут с беспилотника, их сейчас много вокруг летает. — Зубами сорвав с ИПП упаковку, быстро наматываю бинт на пробитую осколком ногу и накладываю жгут. — Хреново, нога правая, так, значит, колем наркоту в левую руку...»

Быстро достаю из кармана на плече стандартный шприц-тюбик и делаю укол. Оглядываюсь, где-то справа выстрелы, то ли свои ушли вперед, то ли регулярные части вражеской стороны суету наводят.

«Так, я сейчас боец не особый, пока лежал и после прилета мины в себя приходил, крови потерял прилично. Маск-халат весь пропитался, да и слабость. Если бы не адреналин, вообще бы не встал. Хотя какой там встал. Вставать нельзя, придется ползти, до зеленки метров двести, авось и осилю. Нам, русским, авось помогает. Давай, прапор, пошел».

Понуднее перехватил автомат и пополз по пыльной земле выгоревшего поля.

«И какой debil послал нас напрямик, никак опять на нас из укрепов пехоту выманивали. Время от времени раздавались разрывы мин справа, походу, там все-таки наши, раз по ним лупят. Ничего, доползу до посадки и смогу определиться», — решил я.

Ползти оказалось очень трудно, черная выжженная земля густо облепила лицо, руки, в ноге время от времени простреливало болью, но промедол уже начал действовать, так что кое-как ногой двигать получалось.

«Только бы доползти, — твердил я про себя, — только бы доползти». Одолев метров пятьдесят, я услышал легкий стрекот. Квадрокоптер... Кажись, накаркал, так, не двигаться, притвориться мертвым. Увидят движение, скинут стакан с гранатой. Лег ничком, раскинул руки, не шевелюсь. Звук винтов стал громче. Остановился, значит, завис надо мной. Выжидают. Дернусь, скинут подарочек, а нам этого не надо. Внезапно звук резко усилился, квадрокоптер нырнул почти до самой земли, зависнув в полуметре надо мной. Лежать и не дышать. Проверяют, суки, у них тоже не дураки сидят, не будут на труп гранату тратить. Затылком я ощущал пото-

ки воздуха от винтов беспилотника. Повисел минуту и резко взлетел на высоту. Уф-ф, кажись, пронесло. Чертовы беспилотники. И почему наши дебилы командиры не думали об этом, когда начинали эту заваруху?»

Шум винтов удалился в сторону выстрелов.

Полежав минут пять, я начал движение в сторону лесопосадки. Каждый метр давался все труднее и труднее. Остановился перевести дух. Осталось метров сорок. Выстрелы и разрывы мин уже минут десять, как прекратились. Если наши прорвались, то они уже в зеленке, а если нет, то сейчас там наводчики и снайперы-наемники работают. Давай, Боря, еще немного. Я, стиснув зубы, пополз к спасительной посадке. Наконец-то последние метры были преодолены, и я закатился под какой-то кустарник. Прислушался. Вроде тихо. Снял небольшой тактический рюкзак со спины со своими скромными пожитками и достал оттуда трофейный монокуляр. Чехла на нем не было, его заменял относительно чистый носок. Отцепил с бедра небольшую флягу и сделал несколько глотков воды. Пить хотелось сильно, но воды мало, так что будем экономить.

Сейчас надо отсюда выбираться. Карты нет, куда идти, непонятно, только примерное направление, и то обстановка так быстро меняется. Тактические группы и с одной и с другой стороны, перемещаются. И там, где десять минут назад никого не было, может внезапно появиться ДРГ. Подполз к краю посадки и начал осматриваться. Метрах в семистах справа заметил беспилотник, который совершал не так давно виденные мной маневры. Внезапно квадрокоптер взлетел на высоту тридцати-сорока метров, и с него полетел вниз небольшой предмет. Через три секунды раздался взрыв. Сука, похоже, моей группе не повезло. Добивают раненых. Значит, до позиций врага метров шестьсот-семьсот. Мудаки, погнали нас прямо на укрепрайон, и где разведка была, спрашивается? Так, отсюда ничего не видно, значит, пойдем в другую сторону, может, получится к своим выйти. Если не выйду сейчас, то часа через три наркота отпустит, и уйти вообще не получится.

Заполз обратно в кусты, спрятал монокуляр в носок и убрал в тактический рюкзак. Сбоку рюкзака был прикре-

плен мой вакидзаси. Моя гордость, сам делал. Из-за него меня в шутку называли Таранага. Погладил по рукоятке короткого меча. Твое время еще не пришло, дружок. Сейчас время другой стали. Вытащил магазин из автомата и поменял на полный, разобрал, протер, заодно по-быстрому прочистил канал ствола от земли, собрал автомат, поставил на предохранитель и пополз, как заправский змей. Хорошая штука промедол. И не скажешь, что скоро сорок лет и букет болячек. Жить захочешь, и не так раскорячишься. А жить хотелось. Сраная война. Думал, досижу спокойно до пенсии, немного осталось, хватило и Кавказа, и Сирии, но там было совсем не так. Война нового поколения, чтоб ее. В воздухе раздался шум винтов, и пришлось залечь. Вскоре шум удалился, и я пополз дальше. Ползти получалось все медленнее и медленнее, сил и так оставалось мало, сказывалась потеря крови, так еще и обезбол начал отпускать. Так я далеко не уйду, скоро ночь, надо найти укрытие и переждать, в темноте с дрона засекут тепловой след и накроют.

Очень кстати попало вывернутое с корнем дерево, скатился в ямку и спрятался в корнях. Черт, когда я жгут-то наложил? Не помню, хотя вроде нормально, бинт пропитался кровью, значит, он сбился, пока я полз. Снял жгут и намотал его на приклад автомата. Прислушался. Вроде тихо. Нога болит, осмотреть бы, но сейчас только грязи больше занесу. Чувствую, завтра ползти не смогу. Достал из рюкзака свой НЗ, чекушку коньяка и сделал несколько глотков. Жрать хочется, а нечего. Пошарил в кармане, достал пластиковую пуговицу, засунул в рот и начал ее сосать. Этому трюку я научился в Сирии, в той пустыне так приходилось спасаться от жажды. Да и от голода немного помогает. Воды осталось пара глотков, приберегу на завтра. Немного пошебуршав, пристроился спиной в корнях дерева и, взяв поудобнее автомат, прикрыл глаза, погружаясь в транс. Это тоже навык, полученный от одного из матерых инструкторов, которые гоняли меня на Кавказе, как это было давно, боевой транс, вид первый. Сердце привычно начало успокаиваться, дыхание выравнилось, слух обострился. В таком режиме можно отдохнуть, по крайней мере, попытаться, сознание прова-